

Битва становилась все более интенсивной, обе стороны обменивались потерями, и в целом, армия сёгунов понесла большие потери, так как потеряла кавалерию, гораздо более ценную, чем пехота.

Пока фронт кричал и убивал, главное формирование армии сёгунов было строгим и опрятным, они выстроились аккуратно и не нападали, а просто стояли сухие.

Ёсидзава Минглян был несколько озадачен, в прошлых боях, это всегда были щитовые тележки и бамбуковые пучки, которые шли первыми, жестко против огнестрельного оружия противника и кавалерии, почему они отпустили кавалерию первой на этот раз? Ты с ума сошел?

Он быстро оглянулся на возвышенность, где был флаг маршала, слишком далеко, чтобы увидеть лицо маршала, все, что знал Ёсидзава, это то, что они должны быть спокойны.

Ёсидзава не посмел успокоиться, его ум нервно наблюдал за районом вокруг поля боя, опасаясь, что основная сила армии Мин вдруг появится с любой стороны.

С тех пор, как его две встречи с армией Мин, он боялся столкнуться с ними снова.

Кавалерия сёгуна продолжала атаковать и приближаться, и объезжать с большим количеством трюков, в то время как умиротворяющие войска были напряжены, опасаясь, что вражеская кавалерия по неосторожности прорвёт их наружу.

После четверти часа боя сёгунская кавалерия понесла все больше жертв на поле боя, и их крики продолжали звучать.

Однако огневая мощь Суйцзинской армии постепенно ослабевала, и были даже случаи, когда пушки время от времени взрывались сами по себе.

Наконец, когда фронт армии Суйцзина показал признаки колебаний, Сакай Тадасу, который выглядел спокойно, вдруг поднял свой флаг и закричал: "Передайте приказ атаковать!".

Китайские флаги танцевали, левый и правый флаги армии сёгуна ответили и передали флаги один за другим, Йошизава также получил повестку от своего начальника самурая, чтобы подтолкнуть свою группу пеших солдат вперед с тележкой щита, чтобы прикрыть последующее нападение армии на врага.

Сотни тележек с щитами были выстроены в ряд, кричали, что надо идти вперед, а за ними стояли ряды пехоты, вооруженные мушкетами, луками и стрелами, которые приближались с лозунгами во главе с кланом Овари даймё Токугава Мицүёси.

Ёсидзава мог видеть, что эти пехотинцы с хорошим снаряжением были элитой сёгунской армии, в конце концов, они были разными солдатами с палочками

Контратака армии Суйцзина продолжалась, но пушки были почти заблокированы прочными тележками для щитов, и по мере продолжения боя скорость стрельбы обычно плохо обученных пушек была еще ниже и сбивала с толку.

Некоторые из некачественных пушек эксплуатировались ненадлежащим образом, а количество используемого пороха увеличивалось, что приводило к все большему количеству взрывов, как и петарды.

Многие солдаты не осмеливались использовать пушки из страха смерти, и огневая мощь пушки была значительно снижена, а дым перед фронтом перекрывал обзор, так что солдаты Суйцзина могли слышать только трубу армии Сёгуна, что заставляло их бояться неизвестности.

Лишь небольшая часть линии даймё оставалась плотно организованной, и их огнестрельное оружие было хорошо разряжено, продолжая наносить удары по атакующим вагонам сёгуна.

Когда пешки сёгуна приблизились к семидесяти шагам, снова поменялись только их барабаны, и кавалерия, преследующая оба крыла, внезапно повернулась, чтобы преследовать тыл армии умиротворения.

В то же время из вагонов сёгунской армии прозвучал свирепый рожок, и мушкетеры, прятавшиеся за вагонами со щитами, проткнули свои черные дыры из промежутка между вагонами со щитами, издавая свирепый огненный огонь.

Более того, тысячи сёгунских лучников были хорошо обучены поднимать луки и стрелы для обратной стрельбы, и на мгновение саранчовые стрелы улетели в небо в густонаселенное строение Суйдзин, одна волна взлетела, а вторая поднялась в небо.

Ёсидзава застрял близко к задней части кареты щита и внимательно посмотрел вверх, только чтобы увидеть тысячи и тысячи стрел, постоянно вылетающих сзади него и высаживающихся на вражеские войска перед ним.

Он снова повернул голову, чтобы увидеть рядом с собой мушкетеров сёгуна, более расслабленных, чем охота под прикрытием их щитовых тележек и бамбуковых пучков, продолжая стрелять пушечными ядрами с легкостью и спокойствием.

Ёсидзава завидовал, этот старший брат рядом с ним, хороший наряд, думаю, в его руках должно быть много серебряных патронов

"Бах! Бах! Бах!"

Ёсидзава был шокирован, только обнаружив, что его карета щита взяла гораздо больше пушечных ядер, но хорошо, что огнестрельное оружие противника было недостаточно мощным, чтобы проникнуть в хлопчатобумажную лафетную лафетную клетку щита.

Десятки тысяч стрел обрушились на Суйцзинскую армию, и осколки солдат были расстреляны, кричали и падали, убитые и раненые.

Мао Ли контур не должен приказывать развертывание бамбуковых пучков и тележек щита для прикрытия, однако стрелки параболические, тележки щита не могут блокировать, могут только блокировать огнестрельное оружие противника.

Контур Мури был взволнован, и понял, что армия сёгуна по ту сторону - элита!

В его сознании, когда две армии столкнулись друг с другом, они должны были стрелять стрелами на 50-60 шагов, чтобы добраться до врага, и если бы они были далеко, они были бы вне досягаемости, но армии сёгуна с другой стороны, они могли на самом деле стрелять стрелками на 70 шагов!

Когда две армии находились на расстоянии 60 шагов друг от друга, Суйцзинская армия напрасно взяла несколько выстрелов, и только после этого Мао Ли приказал лучникам

сконцентрировать контратаку, игнорируя потери и стреляя в сёгуна.

Однако после того, как армия сёгуна закончила стрельбу несколькими выстрелами, барабаны снова поменялись, и в одно мгновение из щитовых тележек вылилась приливная волна пехоты с большими мечами и длинными копьями и устремилась в сторону армии Суйцзина.

Ёсидзава Брайт, который был пехотинцем, был среди них, бегал вместе со своей деревянной палкой и опустил голову вниз, не спеша, как другие новые пушечное мясо, с нетерпением ожидая отчета Яме.

Его самурай начальник следовал позади со своим самурайским мечом, крича на них время от времени, чтобы заставить их бросаться сильнее.

Ёсидзава все еще держал равномерный темп, будучи старым пердуном, у него был свой способ выживания.

Серия выстрелов и стрел постоянно свистела, и зарядка пеших солдат Сёгуна развалилась на куски.

В конце концов, армия умиротворения была в меньшинстве, и чтобы избежать хаоса в строю, были способные люди, которые все еще приказывали своим людям контратаковать.

Фронт закричал, и некоторые из заряжающих пехотинцев были опрокинуты Суйцзинской армией, удручающе кричали, прикрывая раны руками.

Некоторые из прохожих боялись смерти, поэтому просто лежались на землю и притворялись мертвыми, а проходивший мимо Йошизава беспомощно улыбнулся ему в сердце, тайно сказав, что с этим парнем покончено.

Как и ожидалось, фонарь, который играл мертвеца, был непосредственно утоплен товарищами по команде позади него, а его тело было растоптано неизвестным количеством ног.

В это время, в задней части зарядки фонаря, щитовые телеги за другой группой солдат, они не похожи на футболки в разорванной форме трубы, но ясно с броней, они также заряжают, но формирование строгой броситься к армии умиротворения.

По мере сужения расстояния между двумя сторонами, дальнобойное оружие потеряло свой эффект, и обе стороны быстро слились в рукопашный бой.

В хаосе поля боя борьба продолжалась, и Гизер посмотрел на палку в руке и поспешно спрятался за сильным товарищем, который издали смотрел, как будто готовился постучать по глушителю.

Этот его сильный товарищ был солдатом-ветераном, с броней на теле и настоящим оружием в руках, и Ёсидзава с удивлением обнаружил, что этот парень на одном дыхании перерезал двух врагов подряд.

Когда ветеран имел дело с третьим врагом, он был явно напряжен и в невыгодном положении, когда, не сказав ни слова, Ёсидзава, фланкируя и дубиной врага, совершил подвиг, помогая взять голову.

Ветеран солдата смотрел на него одобрительно, умело чувствовал три серебряных круга и несколько медных кругов от убитых закусок, и бросил несколько медных кругов в Ёсидзаву, не задумываясь, затем продолжил драку, не оглядываясь назад.

Ёсидзава не возражал, и, подобрав несколько медных патронов с земли, он быстро засунул их себе в грудь и последовал за ним со своей палкой.

Битва длилась около получаса, фронт Суйцзинской армии был разгромлен сёгунской армией, тыловая армия была взбуждена сёгунской кавалерией, первоначальное свободное военное формирование сразу же рухнуло, десятки тысяч солдат в панике бежали.

Поле боя сразу же зазвучало приливной волной приветствий от сёгунской армии, и Йошизава Минлианг тоже дважды взвизгнул в восторге от поднятого им великого слова.

Он праздновал не победу, а победу, ради которой надо жить, а еще он снова был богат!

Большой нож в его руке был реликтом старого солдата, который был очень храбрым, но ему просто не повезло, что враг выстрелил ему в глотку стрелой и даже не сказал ни слова перед смертью.

Как товарищ и партнер на поле боя, Ёсидзава, естественно, унаследовал снаряжение старого солдата, а также несколько серебряных патронов в его руках.

"Йошизава Брайт, ты еще жив!"

Самурай подошел и с улыбкой похлопал плечо Ёсидзавы, это был его начальник, по имени Оро Янагису.

Ёсидзава сразу же проявил лестную улыбку и быстро вытащил из груди серебряный круг, держа его в обеих руках и вручая Янагису Оро, он прошептал: "Это небольшой припадок, пожалуйста, примите его с улыбкой, Ваше Превосходительство".

Улыбка на лице Янаги стала еще шире и умело приняла серебряный круг, заставив его исчезнуть с переверотом руки, как по мановению волшебной палочки.

Он еще раз похлопал плечо Ёсидзавы и сказал: "Ты, мальчик, редкий генерал, у тебя, безусловно, будет большое будущее, держи оборудование, которое ты захватил на этот раз для себя и построить больше достижений для сёгуната в будущем!"

Ёсидзава ярко улыбнулся и поспешил сказать: "Спасибо за культивирование твоего господина, я никогда этого не забуду до конца своей жизни!".

Янагису Оро, сказал еще пару вежливых слов, а затем вернулся к поиску остальных своих мужских софитов

Йошизава Брайт также был занят уборкой поля боя и поиском награбленного.